

Его слова привели меня в неопиcуемый ужас.

'Он что, все видел?!'

Мое лицо стало таким горячим, каким не было никогда прежде.

Я вспомнила еще и то, как недавно испугалась внезапного порыва ветра и хриплого голоса, доносящегося из куска ткани.

- Тогда сегодня тоже....

- Ох. Благодаря магии контроля животных я также слабо ощущаю и пять чувств зверя. Но на неодушевленные объекты этот эффект не распространяется.

Какая разница... Он увидел все, что можно было увидеть, еще в первый раз, когда отправил живого кролика. Я не знала, плакать мне или смеяться.

- Я раздумывал о том, что можно сделать, чтобы не так сильно шокировать вас, и остановился на варианте с заколдованным платком.

-

- Запас маны в нем был ограничен, поэтому я рад, что сообщение было успешно доставлено.

Платок, разговаривающий мужским голосом, ничем не лучше.

Тем не менее, я если выскажу подобное, это будет равносильно признанию, что я сегодня снова кричала во всю глотку от страха.

Я взяла себя в руки и произнесла:

- Ясно. Кстати, перестаньте давать мне его, - я осторожно вытащила носовой платок, сложенный в кролика.

К счастью, мгновенная телепортация не испортила и не помяла фигурку. Когда я поставила его на стол, Винтер какое-то время молча сверлил взглядом носовой платок.

Хотя мне было неловко видеть его таким, я постаралась придать себе равнодушный вид:

- Я бы предпочла связываться с вами в будущем через письма.

Если ты продолжишь посылать мне такие сообщения, мое сердце не выдержит.

Услышав меня, Винтер медленно поднял голову.

Ультрамариново-синие глаза в прорезях маски задрожали.

- Вы имеете в виду, что я....

-

- Могу подписать с вами контракт?

Его слова меня озадачили.

Если я хочу подписать контракт, зачем мне самой сюда приезжать?

- Прежде чем обсуждать контракт, я хочу сразу спросить, - я немедленно перешла к делу. - Как вы узнали, что я владелица изумрудного рудника?

От моей прямооты его глаза округлились.

Было несколько грубо начинать беседу с высказывания подозрений, однако я хотела как можно скорее закрыть этот вопрос.

- Вы случайно не шпионили за мной? Или что-то другое?

-

- Вы же не подслушивали с помощью него....верно?

- Ч-что? Подслушивал? - Винтер ошарашенно запнулся, чего я раньше никогда не видела в его исполнении.

'Я зашла слишком далеко?'

Но мне нужно было убедиться.

- Господи, леди, - Винтер со вздохом схватился за лоб. - В нем не осталось маны на такое сложное заклинание, как прослушка. Смотрите, - сказал он и похлопал по кролику рукой.

Успешно сохранившаяся до этого времени в целости и сохранности фигурка кролика рухнула...

Превратившись в скомканный носовой платок.

- Маны едва хватило на передачу сообщения. Разве вы не слышали помехи?

Слышала. Поэтому я промолчала.

- Кроме того, подслушивание - это преступление. Если у вас остались сомнения, вы можете вернуться и проверить это у колдуна вашей семьи.

Винтер говорил так быстро, как будто это было действительно несправедливо по отношению к нему.

Этот странный и эксцентричный волшебник, кажется, не настолько сумасшедший.

- Эм..это....Если это правда, то хорошо, - ответила я, чуть смутившись.

Затем глаза мужчины за маской кролика сузились.

- Похоже, в прошлый раз у вас возникло впечатление, что это место связано с криминальными организациями...

-

- Это обычное информационное агентство. Мы не занимаемся ничем противозаконным.

- Кхм-кхм!

Он понял, что меня тревожило, и я закашлялась.

-О том, что шахта принадлежит леди, можно было догадаться, - вместо того чтобы замолчать, Винтер продолжил отвечать на мой вопрос. - Я услышал от вашего отца на охотничьих соревнованиях, что его изумрудный рудник на юго-западе недавно принес ему партию высококачественного сырья.

На этой фразе я нахмурилась.

'Герцог?'

Поразмыслив, я вспомнила, что герцог и Винтер мило беседовали на церемонии открытия охотничьих соревнований.

'Они близки?'

Когда я озадачено наклонила голову, Винтер спокойно добавил:

- Конечно, я думал, что оно будет обрабатываться волшебниками вашего рода. Вот только через некоторое время, занимаясь своими делами в аукционном доме, я заметил вашего дворецкого, вероятно, присматривающего лучшего партнера, и предположил, что владелец сменился.

-

- Если бы это был ваш отец или кто-либо из ваших братьев, они бы не использовали представителей.

Он сказал, что увидел дворецкого, выполняющего обязанности моего представителя, и все понял. Я была поражена его проницательностью.

Конечно, подобный вывод может сделать лишь такой высокопоставленный дворянин, как он, знающий дворецкого в лицо и имеющий близкие отношения с герцогом.

Другие компании не могли располагать этой информацией.

Приняв его убедительный ответ, я задала следующий вопрос:

- Но почему вы выбрали меня?

-

- Почему вы хотите подписать со мной контракт, если ваше агентство не занимается ювелирными изделиями?

Вот, что мне действительно было любопытно.

Почему Винтер всегда первый связывается со мной, а не наоборот?

- Это.... - замялся он.

- Я думала, что наш обмен услугами уже свершился, - быстро отрезала я, не давая ему времени придумать оправдание.

В этот момент из-за маски донесся легкий смешок:

- Леди действительно не любит считать.

Я удивленно раскрыла глаза.

~ Маркиз действительно считает каждый раз.

Потому что он парировал моими же недавними словами.

Может быть, из-за нашего полускрытого поведения, мы с Винтером каждый раз цитировали друг друга. Однако это...не доставляло мне неудобств.

Осознание данного факта привело меня в смятение.

'Он тот, кто привел героиню и обеспечил Пенелопе смерть...'

Тем не менее, рядом с ним я совсем не ощущала необходимости проявлять осторожность. Интересно, это из-за его отношения ко мне?

Мысли путались. Я задумалась, глядя на кроличью маску напротив. Примерно в это время.

- Тогда могу я быть откровенен с вами? - он вдруг пристально посмотрел на меня. - Вы мне интересны.

До меня дошло спустя пару секунд.

- Что?

- Мне интересно, что вы за человек. О чем вы думаете, какие у вас ценности, какая у вас будет реакция в тех или иных ситуациях.

-

- Но чтобы связаться с вами, я мог только предложить контракт.

Когда он закончил говорить, я уже оторвала взгляд от его ультрамариново-синих глаз и смотрела на его голову.

На ярко-пурпурный индикатор.

'Что? Пурпурный цвет означает любовь?'

Эта неопределенность с цветами не давала мне покоя.

Дело было в том, что я не могла утверждать, означают ли темно-красный индикатор Иклиса и светло-розовая шкала Рейнольда соответственно привязанность и влюбленность.

Впрочем, не слишком ли самонадеянно с моей стороны полагать, что пурпурный обозначает любовь, когда я не знаю значения ни одного из других цветов?

'Может он....просто извращенец?'

Несмотря на то, что меня осенила леденящая кровь мысль, я быстро отмахнулась от нее.

- Э-э-э.... Почему вам любопытно?

- Я человек, который собирает информацию, покупает и продает ее, - не раздумывая ответил Винтер, словно был готов к такому вопросу. - Мне казалось, что я разбираюсь в людях.

-

- Но я все еще не могу понять, что вы за человек.

Чем дольше я его слушала, тем сильнее запутывалась. Почему он не может сказать, что я за человек?

Я спросила, не скрывая своего недоумения:

- А когда узнаете...? Будет ли это иметь значение?

- Может да, а может и нет.

Это был неопределенный ответ. Вскоре он добавил:

- Колдуны по натуре своей любопытные существа. Ради удовлетворения своего любопытства, я не прочь пойти и в огонь.

Так что даже если контракт не будет заключен, он во что бы то ни стало найдет другой способ встретиться со мной. Я нахмурилась.

- Это угроза?

- Констатация факта.

Он с досадой сощурил глаза. Я изумленно усмехнулась. К счастью, закончив сочинять нелепые отговорки он вернулся к главной теме:

- Я не обращал внимания на драгоценности, потому что легко могу захватить рынок ювелирных изделий.

-

- В Империи нет волшебника, способного выгравировать столь же сильное заклинание на камне, как я. Уверяю, вероятность моей неудачи в процессе крайне мала.

Это звучало очень самоуверенно.

Я ошеломленно взглянула на Винтера.

Чем выше чистота минерала, тем сложнее выгравировать заклинания.

Это связано с высоким риском повреждения или уничтожения драгоценного камня во время обработки.

Поэтому даже если мы найдем проверенного делового партнера и подпишем контракт, продукция далеко не сразу пойдет на продажу.

Повреждение всего добытого сырья - это прямой путь к банкротству.

Однако Винтер, похоже, не принимал этот фактор в расчет и крайне уверенно продолжал:

- Если вы оставите обработку и сбыт необработанного камня на меня, вы сможете получить максимальную прибыль за короткое время. Намного быстрее, чем с любым другим деловым партнером. Так что...

- ...

- Предоставьте это мне, леди.

Перевод: Mirasa

Спасибо за прочтение!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/96847/1242765>